

Утро — Боги возвращаются из сумерек□

Под мясоперерабатывающим заводом.

- Не буду ли я против, если ты убьешь меня? Как много людей, по-твоему, согласилось бы на такое? - с непроницаемым видом спросил Баздилот гомункулу, вторгшуюся в его мастерскую.

Ею же, напротив, завладело неподдельное смущение.

- А что такого? Не понимаю, почему мне нужно обращаться с ними как с людьми, если они не хотят делать того, что я говорю.

Это не было похоже на шутку или сарказм.

В этот момент стало ясно, что они не достигнут взаимопонимания. Баздилот, однако, сохранил невозмутимость и решил продолжить беседу с целью узнать больше о своем противнике. Алкид, все еще пребывавший в материальной форме, ожидал приказов за его спиной. То, что Мастер находился в авангарде, было весьма необычно, но они оба рассудили, что, поскольку основным оружием Алкида был лук, ему будет лучше держаться позади и обозревать поле боя.

- Так вот как думает гомункула Айнцбернов?

Вероятно, что первоклассный гомункул может считать себя выше людей. Франческа многое рассказала ему об Айнцбернах. И все же что-то в идеологических наклонностях этой гомункулы было не так. Прежде всего, Баздилот не встречал гомункулов с такой же аурой, которая окутывала ее тело.

- Айнцбернов? А, ты про тех людей, которые создали этот сосуд? До нас им далеко, но, что ж, полагаю, они старались изо всех сил.

- ...«Сосуд»?

- Да. Без него мне бы пришлось силой завладеть каким-нибудь человеком... но неизбежное смешение наших душ привело бы к легким сдвигам в моих воспоминаниях и личности. С ней же этого можно не бояться. Она словно была рождена для того, чтобы стать божественным сосудом.

Божественный сосуд. Едва эти слова слетели с губ женщины, Баздилот ощутил, как за его спиной заметно похолодало.

- ...Божественный сосуд? - спросил женщину Алкид, поднимая лук.

- Все верно.

- Значит, ты заявляешь, что являешься богом?

- Богиней, вообще-то, но... Эй!

Глаза гомункулы Айнцбернов расширились. Мимо Баздилота пронесся громopodobный рев. В комнате возник порыв ветра. В самопровозглашенную богиню полетела окутанная смертью стрела, вбирая в себя магическую энергию мастерской.

Женщина, похоже, растерялась на мгновение, но быстро высвободила энергию из своей ладони, обволакивая ею стрелу, которая начала летать кругами вокруг нее, словно

направляемая проложенными в воздухе невидимыми рельсами. Затем, не теряя скорости, стрела Алкида полетела обратно прямо в Баздилота.

- ...

Баздилот слегка отклонил голову вправо и увернулся от стрелы, которая пронеслась в волоске от него. Ударная волна обрушилась на его кожу, глаза и барабанные перепонки, но магически усиленная поверхность его тела отразила ее грубой силой. Алкид, стоявший за его спиной, схватил стрелу одной рукой.

Спустя мгновение воздух мастерской содрогнулся.

Проследив за последовательностью событий, Баздилот прищурился.

Никакой особой магии. Она парировала выстрел Алкида с помощью одного лишь контроля магической энергии.

Теперь ни Баздилот, ни Алкид уже не верили в то, что женщина перед ними была гомункулой-магом. Баздилот не знал, кем или чем она являлась на самом деле — он не мог принять за правду то, что она назвалась «богиней» — но, по крайней мере, было разумно счесть ее «чем-то», по силе не уступающим Слуге. Алкид, похоже, тоже пришел к такому выводу. Баздилот ощутил пульсирующую, жгучую ненависть, донесшуюся до него через связывающий их канал магической энергии, что заставило его задуматься над тем, какие способы усмирить Алкида были в его силах.

Самопровозглашенная богиня и мститель обменивались словами, не обращая на Баздилота внимания.

- Это было не очень-то вежливо. Должно быть, ты так же надменен, как восточный император, раз осмелился выстрелить в богиню.

- И кому из нас не хватает манер, женщина, называющая себя богиней в моем присутствии? Я требую объяснить, почему ты так грубо вторглась на нашу базу.

- О? Разве это не Война за Святой Грааль? Я не Мастер и не Слуга, но я вольна объединяться с любой приглянувшейся мне стороной...

В этот момент в глазах гомункулы возник опасный блеск, и ее рука создала бесчисленные снаряды света в форме стрел.

- Для меня вполне естественно помогать уничтожать мерзкие вражеские силы, ты не находишь?

Словами она бросалась весьма беспечно, но голос ее был лишен всяких эмоций. Что-то в поведении женщины напоминало механическую куклу, пытающуюся изобразить человечность.

В тот же самый миг стрелоподобные сгустки магической энергии устремились к Алкиду... но исчезли прямо перед Баздилотом, после чего возникли из стены в другом месте и полетели прямо в гомункулу.

Женщина махнула рукой сверху вниз, не проронив ни слова. Все стрелы утратили скорость, рассеивая магическую энергию, и исчезли прежде, чем коснулись пола.

- П-пространственная... лабиринтизация... - произнесла магесса, которая до сего момента скрывалась в тених входа за спиной женщины, назвавшейся богиней. Услышав свою предполагаемую спутницу, богиня обратилась к Баздилоту с бесстрашной улыбкой:

- Решил, наконец, активировать свои барьеры? А ты довольно беспечен, раз создаешь лабиринт, когда я уже стою перед тобой.

- Едва ли, - невозмутимо ответил Баздилот на пренебрежительные слова богини. - Это их правильное применение.

Баздилот с непроницаемым видом распротер руки и высвободил магическую энергию из обеих ладоней. Потолок подземной мастерской исказился и разошелся, открывая взору голубоватое весеннее небо. Весь мясоперерабатывающий завод менялся, принимая совершенно иную форму. Спустя мгновение с потолка, который раскрылся в спиралевидной манере, устремились вниз ужасные демонические звери. Завод словно превратился в огромное плотоядное существо, которое пыталось пожрать находившихся внутри него людей.

Увидев это, Харли, прятаясь за спиной Филии, не удержалась и воскликнула:

- ...Н-невозможно... Защитный механизм таких масштабов...

Он частично преобразил его в другой мир?..

Если ему по силам создать такой защитный механизм, почему он не начал с...

Закончить мысль Харли не успела, поскольку Филия произнесла:

- Хмм... Понятно.

Она как ни в чем не бывало обдумывала особенности мастерской ее противника, с раздражением наблюдая за падающими демоническими зверями.

- Эта мастерская предназначена не для того, чтобы держать незваных гостей на расстоянии. Она была устроена таким образом, чтобы всякий, кто вошел в нее, не смог уйти... Это позволяет мельком взглянуть на извращенную личность ее создателя.

Филия широко улыбнулась, вытянула руку в сторону стремительно падающих тварей... и демонстративно выпустила стрелу магической энергии.

Специальный исправительный центр Коулсмана.

- ...Мастерская в промышленном районе перешла в активное состояние?

Получив доклад от подчиненного, Фалдеус направился в угол комнаты наблюдения.

Его Слуга, Ассасин, в данный момент направлялся к штаб-квартире семьи Складио на Западном побережье с целью убить Гальвароссо Складио. Фалдеус остался без защиты. Поэтому он решил более тщательно подойти к защите своей мастерской и сбору информации. Он надеялся, что в отсутствие Ассасина не произойдет ничего серьезного, но мир, похоже, не услышал его молитвы — с самого раннего утра в городе творилось черт знает что.

Для начала, Слуга — по всей видимости, Ассасин — напавшая на полицейский участок, вернулась в особняк, где теперь обосновался Сигма. Сэйбер и женщина, которая, по-видимому, была его Мастером, также заявили туда и теперь, если верить докладу, отдыхали в гостевой

комнате.

Уму непостижимо.

Фалдеус спросил Сигму, будет ли возможно избавиться от них, но в ответ услышал, что для этого придется изрядно потрудиться, поскольку Ассасин не доверяла Сигме и была настороже. Поэтому Фалдеус приказал Сигме предложить им союз, чтобы собрать информацию и бросить вызов Королю героев и Лансеру, его верному другу, который, предположительно, был равен ему по силе. Разговор, однако, в итоге лишь привел Фалдеуса в замешательство. Он спросил Сигму, удалось ли тому опознать призванного им Слугу. Ответ, полученный после нескольких секунд молчания, противоречил здравому смыслу.

- ...Чаплин. Лансер Чарли Чаплин. Вот какую Героическую душу я призвал.

- ...Прости, ты не мог бы повторить?

- Лансер Чарли Чаплин. Вскоре я выясню, какими навыками и Благородными Фантазмами он владеет. Я решил, что развязывать ему язык с помощью командного заклинания будет неразумно. Прошу меня простить.

На этом связь прервалась, оставив Фалдеуса, обхватившего руками голову, наедине с мыслями.

Чаплин.

Какого черта?... Это вообще возможно?..

Король комедии, Лансер? Почему?

Он лжет? Нет... Даже если так, с чего вдруг Чаплин? Это же бессмыслица. Что за чертовщина творится в этой Войне за Грааль?

Он все еще ломал голову над этим, когда ему принесли доклад, гласивший, что «составная мастерская семьи Складио активизировалась».

- ...Вот поэтому я был против того, чтобы позволить Франческе набирать людей.

Изначально Фалдеус подумывал заключить подпольные сделки с различными фракциями Часовой башни и относящимися к ним магами, на которых была временно объявлена охота. Кандидатов было множество – Август Хенрик Аспланд из Вальюэ, Краст Ленни Вегнер из Кишуа, Валейя Сайклефи из Мистиль, Мицария Клоурум из Кимера и так далее. Опытные маги, которых они, тем не менее, смогли бы полностью контролировать. Первоначальный план Фалдеуса заключался в манипулировании такими людьми из-за кулис.

Но, поскольку в целом план призывал к вражде с Часовой башней, несколько «отступников» в итоге стали Мастерами при посредничестве Франчески. Даже Сигма, у которого были связи с Фалдеусом, начал сеять хаос, что доказывал их недавний разговор. К тому времени, как ему донесли, что Харли направляется к мастерской Баздилота, следуя за гомункулой Айнцбернов, Фалдеус уже вовсе жалел о том, что отослал Ассасина.

Мгновенное перемещение вполне возможно при использовании командного заклинания, но чтобы перенестись с самого Западного побережья?..

В настоящей Войне за Святой Грааль это был бы один разговор. Но в этой Фальшивой Войне за

Святой Грааль, воплощенной в жизнь путем нагромождения абсурда на абсурде, даже Фалдеус, который находился на стороне зачинщиков, был не в состоянии предугадать, какие странности могут произойти.

Чертова Харли Борзак... Когда уже казалось, что она намеревается предложить Баздилоту союз, она вдруг делает резкий разворот и ни с того ни с сего начинает с ним сражение. Или же это дело рук гомункулы Айнцбернов?..

У Фалдеуса разболелась голова. Он уже хотел тяжело вздохнуть, когда к нему обратилась его подчиненная, магесса Алдора.

- Мастерская, судя по всему, достигла максимальной степени разворачивания. Похоже, что вместе с этим вокруг всего промышленного района возник барьер, призванный держать людей в стороне, но я на всякий случай возвела дополнительные отваживающие барьеры. Мы также получили сообщение из полицейского участка, гласящее, что Клан Калатин уже в пути.

- Хорошо. Пусть лучше держатся поодаль, иначе станут легкой добычей для мастерской.

- ...Возведение барьеров вокруг мастерской таких размеров и ее преобразование в другой мир... Я едва могу в это поверить.

- А, размеры преобразенной местности не такие уж большие.

Фалдеус вскользь объяснил лежавшую в основе всего этого хитрость в ответ на опасения своей подчиненной.

- Я слышал, что во время Четвертой Войны за Святой Грааль в Фуюки предыдущий Лорд Эль-Меллой создал в своей мастерской лабиринт, которого хватало на то, чтобы превратить часть коридора отеля в другой мир. Но даже для мага его уровня, снабженного тремя подогнанными под него реакторами магической энергии, это был предел. Может, это не касается Кобака Алькатраца, знаменитого древнего мага лабиринта, но для обычного мага попросту невозможно превратить целый район города в другой мир.

Фалдеус покачал головой, как ни в чем не бывало объясняя ситуацию. Или, возможно, он пытался изолироваться от нынешнего замешательства, говоря о том, что было для него здравым смыслом.

- Баздилот лишь активировал мастерскую. На самом деле она представляет собой плод общих усилий магов семьи Складио. Думаю, даже Баздилот не сможет покинуть ее, когда она задействована в полную силу.

- Совместных усилий, сэр?

- Да. Результат работы множества магов, объединивших свои познания в самых разных областях — другие миры, иллюзии, барьеры, вселение демонических зверей. По отдельности им не по силам достичь уровня защитных способностей мастерской предыдущего Лорда Эль-Меллоя, но Баздилот обладает необычной магической энергией. Трюк таких масштабов стал возможен благодаря тому, что он активировал мастерские других магов грубой силой.

- Это касается не только этого завода, - продолжил Фалдеус, наблюдая за корчащимся мясоперерабатывающим заводом на экране монитора. - Маги семьи Складио также поработали над всеми фабриками в округе. Все они функционируют таким образом, чтобы поддерживать мастерскую под мясоперерабатывающим заводом. В результате даже опытному магу будет

сложно сбежать из нее, когда она в таком состоянии.

- Значит, гомункула Айнцбернов и мисс Борзак бессильны что-либо сделать?

- Вовсе нет, - возразил Фалдеус своей подчиненной, словно его недавнее восхваление мастерской было ложью.

- Так оно и было бы, если бы они вошли туда одни. Но с Героической душой, призванной Харли, это совсем другое дело. Мастерская в Фуюки, про которую я упоминал, была уничтожена вместе со всем отелем, но если бы Слуга, хорошо разбирающийся в магии, бросил вызов лабиринту, он бы прорвался рано или поздно.

Десять лет назад Фалдеус думал совершенно иначе. Тогда он считал, что проникнуть внутрь современных мастерских-лабиринтов было сложно; даже Героической душе потребовалось бы обнаружить изъян, слабое место или лазейку. Теперь же, обладая данными, оставленными его предком в марионетке — записью Третьей Войны за Святой Грааль — и связью с Героической душой Хассаном ибн Саббахом, он не сомневался. Лабиринт такого уровня не сработает против могущественной Героической души.

Хотя вряд ли тот слабый Эвэнджер из записей третьей войны Фуюки смог бы что-либо с этим сделать, подумал Фалдеус, обратив свое внимание на монитор.

- В любом случае, если она призовет Слугу, чтобы вырваться из мастерской, для нас это будет отличной возможностью понаблюдать за его способностями.

Не отрывая взгляд от монитора, на который поступало изображение мясоперерабатывающего завода с высоты птичьего полета от фамильяра, Фалдеус связался с подчиненным по другому делу.

...Бык вызывает Пяденицу. Доложите обстановку.

- Никакой активности. Два источника тепла внутри особняка, по всей видимости, люди. А также двое Слуг в материальной форме, если судить по показателям магической энергии.

- Двое... Там должны быть три Героические души, включая призванную Сигмой... Есть кто-нибудь в призрачной форме?

- Не могу сказать. Мною был замечен Слуга, судя по всему, Сэйбер, в окне второго этажа, но я фиксирую странные колебания в показателях магической энергии... Очень похоже на множество духовных форм, накладывающихся друг на друга...

Фалдеус уже был готов попросить от подчиненного более подробный доклад, когда...

- Колебания? Что ты имеешь в виду? Пошли мне точные...

- В чем дело? - с подозрением поинтересовался подчиненный, когда Фалдеус вдруг замолк, но тот его даже не услышал. Его глаза были прикованы к монитору, на который выводилось изображение мясоперерабатывающего завода, где он увидел нечто невероятное.

- ...Бык Пяденице. Оставьте на месте необходимый минимум людей и как можно скорее направляйтесь в промышленный район.

Отдав необходимые указания, Фалдеус закончил вызов и уставился на монитор. Он знал, какую

Героическую душу планировала призвать Харли. В конце концов, он сам раздобыл для нее катализатор. Но увиденное им существо никак не соответствовало его ожиданиям. Во-первых, оно больше походило на животное или насекомое, чем на Героическую душу. Тело его сплошь усеивали поршни, провода и кабели, а еще оно было достаточно большим для того, чтобы с легкостью раздавить небольшую сборную секцию жилого дома.

Фалдеус прищурился, разглядывая это «нечто», и пробормотал себе под нос.

- Харли... Что за чертовщину ты призвала?..

Несколькими минутами ранее. Мясоперерабатывающий завод.

- Мастер, затруднят ли эти барьеры мои движения?

Слова его были спокойными, но Алкид, похоже, был готов высвободить всю свою силу в ответ на малейшую провокацию. Учитывая, что проникшая в мастерскую женщина назвала себя богиней — одной из его заклятых врагов — это было ожидаемо. Баздилот не предпринял ничего, чтобы упрекнуть или сдержать его; он просто стоял между женщиной и Алкидом.

- У них есть направленность, но они не совершенны, - бесстрастно произнес он. - Да и небольшая помеха не станет для тебя проблемой. Если у тебя есть сила растоптать богиню, покажи мне ее здесь и сейчас.

- ...Само собой.

Алкид начал двигаться по направлению к верхней части изменяющегося мясоперерабатывающего завода, чтобы нанести удар по богине, которая продолжала бороться с потоком демонических зверей. Баздилот тоже начал действовать. Он достал из кармана грубый пистолет и медленно направился к магессе, которая пришла вместе с женщиной.

- А...

Харли встретила взглядом с приближающимся хозяином мастерской и испытала ощущение, будто кровь начала покидать ее тело. Баздилота окружала аура химеры, сотворенной лишь для того, чтобы убивать. Его взгляд убедил Харли в том, что она оказалась в месте, которое уже никогда не покинет. Вернуться на поверхность она не могла физически. В плане ситуации пути назад тоже не было. Она жалела о том, что позволила событиям принести ее сюда. В то же время, однако, она подумала, что уже была бы мертва, если бы не Филия.

В таком случае, как она могла распорядиться подаренной ей жизнью? Первым, что пришло ей в голову, была, конечно же, месть магическому обществу.

- ...

Стоило Харли вспомнить свое прошлое, как страх угас в ее глазах, и она начала вновь обретать спокойствие. Она ненавидела магическое общество, но ее способность контролировать свои эмоции говорила о том, что она была талантливым магом. Так или иначе, теперь ее разум переполняла лишь решимость использовать все, что было ей даровано, чтобы с боем вырваться из этого места.

Да, точно. Меня всегда вело намерение неистовствовать в этом мире, насколько хватит сил, и исчезнуть.

Чего же я тогда боюсь?

Баздилот, похоже, заметил изменение в настрое Харли, поскольку он остановился и, держа ее на мушке, задал вопрос:

- Это была твоя идея прийти сюда?

- ...Нет, Филии. Я лишь... последовала за ней.

- Вот как. Значит, это существо зовут Филия... Что она такое?

Похоже, необычность Филии все-таки беспокоила Баздилота. Харли покачала головой, держа себя в руках перед направленным на нее дулом пистолета.

- Я обязана ей жизнью. Это все, что я знаю, и в данный момент большего мне и не надо.

- Ну надо же, - рассмеялась Филия, продолжая истреблять демонических зверей неподалеку. - Несмотря на все то время, что ты провела, съездившись от страха, с твоих губ все же могут слетать восхитительные слова. Что ж, это правда, что, пока ты осознаешь все мое очарование, тебе не нужно понимать меня.

Вдруг, словно из ниоткуда, в ее слепую зону устремилась стрела. Как и прежде, однако, плотная магическая энергия, окутывавшая Филию, изменила траекторию полета стрелы и направила ее в нескончаемый поток демонических зверей. Тварей, в которых она угодила, разнесло на куски. Слуга Баздилота — предположительно, Арчер — пустил еще несколько стрел под прикрытием хлещущей крови.

- Что бы ты не делал, тебе не... ?!..

Филия поперхнулась словами, так и не закончив предложение. В ее глазах отразилось несколько дюжин стрел, которые падали с неба, проглядывавшего через раскрывшийся потолок. Кто знает, когда он успел их пустить. Но, судя по тому, что все они были с точностью нацелены на Филию, вряд ли он попросту запустил их в небо и ждал, когда они устремятся вниз. Затем Филия заметила — падая, бронзовые стрелы превращались в птиц с металлическими крыльями и клювами.

- Это же... Стимфалиды, фамильяры западного бога войны?..

Вид того, как стрелы одна за другой преображались в огромных птиц с бронзовыми клювами, был поистине фантастическим. Но, поскольку исполненные жажды крови птицы неслись прямо на нее, Филии некогда было восхищаться.

- ...Недурно, - произнесла она, словно это произвело на нее впечатление, но тут же стерла все эмоции с лица, когда бесчисленные птицы устремились к ней.

Тем временем, Харли отвлеклась на эту безумную атаку. Едва она отвела взгляд, пистолет Баздилота рывкнул, выпуская пулю прямо в сердце девушки.

Но она так и не долетела до Харли. Боеприпасы Баздилота создавались с расчетом на проникновение сквозь продвинутую защитную магию, но пуля отскочила от невидимой стены.

Спустя мгновение в центре мастерской материализовалось «оно».

Нечто, похожее на статические помехи, разорвало пространство между Баздилотом и Харли.

Из воздуха возникла огромная масса железа ржавого цвета, образуя между ними стену.

Тем временем, в другой части мастерской еще одна железная масса рассекла воздух над Филией, уничтожив всех птиц, рожденных из стрел, одним ударом.

Помехи распространились на более широкую область. И наконец, огромная фигура полностью явила себя в мастерской.

Больше всего он поражал размерами. Берсеркер, возникший перед Харли, стал гораздо больше прежнего и обрел поистине чудовищные очертания.

Подземный объект.

Девушка, ухаживавшая за лошадью в помещении, куда не проникали солнечные лучи, вдруг застыла на месте.

- В чем дело, Полита? Твоя магическая энергия на мгновение немного обезумела.

Услышав женский голос из соседней комнаты, девушка, которую называли Политой, с некоторым замешательством ответила:

- Я только что... ощутила присутствие любимых птиц моего отца... но они быстро исчезли.

- Птиц?

- Стимфалиды — чудовищные птицы, которых мой отец, бог войны, очень любил. Хотя я слышала, что он выдворил их с полуострова...

- Вот как. Тогда, может, «он» призвал их? У него ведь твой пояс, не так ли? И все же, если они исчезли, сомневаюсь, что бросить все и устремиться туда будет хорошей идеей.

«Полита» на секунду задумалась, после чего кивнула, соглашаясь с голосом.

- Да, наверное. Не волнуйся, Мастер; я больше не буду своевольничать, - с достоинством заявила девушка. Ее щеки слегка покраснели, и она продолжила:

- И, Мастер... называть меня «Политой», ну...

- Что? Почему нет? Ты же Ипполита, отсюда и «Полита». А, тебе больше нравится «Иппо»?

- ...Пусть будет Полита.

Ипполита, Слуга класса Райдер, недовольно вздохнула. Ее поведение намекало на то, что прозвище ее скорее смущало, нежели раздражало. Глаза ее вдруг стали серьезными, обратившись в ту сторону, где она ощутила присутствие птиц.

Обычно Ипполита не была искушена в подобном, но она была чувствительна ко всему, что напоминало ее Благородный Фантазм — боевой пояс, унаследованный от отца.

Полита предположила, что Алкид вступил в бой. Она взяла себя в руки и повернулась к своей лошади, скрипя зубами при мысли о великом герое, с которым ей однажды предстоит разобраться — или, скорее, о мстителе, которым он стал.

Мясоперерабатывающий завод.

- О, ты и меня защитил? Хороший мальчик, - произнесла Филия, с легкой улыбкой глядя на то, что осталось от стаи птиц после «его» удара.

Это был Слуга Харли, который до сего момента скрывал свои фигуру и присутствие. Однако никто из присутствующих не был так сильно поражен его обликом, как сама Харли.

- Что?

Он стал... еще больше, чем прежде?

По пути к заводу, когда Берсеркер полз по стенам зданий, размером он был примерно со слона. Но теперь он завершил свое превращение в механического паука, способного с легкостью обвить лапами здоровенный прицеп для перевозки слонов в зоопарк. Несмотря на то, что он не совершал заметных телодвижений, от него исходили звуки вращающихся шестерен и скрежет металла о металл, а глаза привычно полыхали, словно раскаленные добела.

Затем по мастерской Баздилота разнесся голос, похожий на звук, издаваемый пластинкой, по которой скользит ржавая игла, тот же самый голос, который Харли впервые услышала после призыва.

- ППППпрррРРРо... пПППпппПРпрррррррРОООТтититивникк, - взревел Берсеркер, сотрясаясь всем телом и словно прося о чем-то.

Харли оторопела.

- Ну же, Харли! - улыбаясь, окликнула ее Филия. - Ты же его Мастер, так что не мешкай и отдай ему приказ.

- Что?..

- Он спрашивает, кто противник. Если предоставить его самому себе, я почти уверена в том, что он сочтет своими врагами всех этих детишек, кроме нас с тобой, и уничтожит город. Тебя это устраивает?

Услышав это, Харли поспешно повернулась к Берсеркеру.

Обозначь противника. Вот о чем просили его глаза, пока он продолжал выситься перед ней, защищая от Баздилота, который выпустил немало пуль, иногда магическим образом изменяя их траекторию в попытке поразить слепые зоны Харли, но кабели, простиравшиеся из тела Берсеркера, не упустили ни одной.

Сам же Берсеркер начал медленно растворяться в воздухе. Даже издаваемые им звуки становились слабее. Но исходящее им «давление» ничуть не убавило в силе.

Это отличается от сокрытия, которое Филия использовала в городе. Даже я не могу его видеть.

Неужели эта Героическая душа может становиться невидимой, благодаря собственным способностям?

Харли сглотнула. До нее начало доходить, что она заключила контракт с изумительной Героической душой.

Укажи этому Берсеркеру на врага, сказала Филия. У нее было чувство, что ее испытывали.

Сможет ли она убить человека, пусть даже вражеского Мастера?

Харли погрузилась в размышления. Она, как маг, заглушила эмоции и заковала в лед свое трепещущее сердце.

Отдаст ли она приказ? Приказ убить?

Сможет ли она, как маг, освободить себя от присущих реальности норм морали? Или же начнет лепетать об оправданной самозащите, словно открыто заявляя, что она все еще человек? Несмотря на то, что она с головой бросилась в кипящий котел Войны за Грааль?

- ...

После недолгих колебаний она крикнула невидимому Берсеркеру:

- Берсеркер! Враг - мастерская этого мага! Прошу... уничтожь ее!

Воздух завибрировал, когда Берсеркер, скрипя всем телом, издал скрежещущий рев, словно довольный тем, что ему отдали приказ.

Филия, одним прыжком оказавшаяся рядом с Харли незаметно для последней, положила руку ей на плечо.

- Хья?! - от неожиданности воскликнула Харли. Филия прищурилась.

- Надо же, а ты неплохо выкрутилась, - сказала она с беззлобной улыбкой. - Не стала открыто приказывать ему убить.

- Н-нет, я не это...

- О, не пойми меня неправильно; я не виню тебя.

Филия широко улыбнулась, уничтожая выживших демонических зверей одного за другим с помощью стрел магической энергии. Затем, не переставая улыбаться, она как ни в чем не бывало заявила:

- То есть, будь ты из тех, кто способен с легкостью приказать убить, это отнесло бы тебя к категории «магов», не «людей», после чего...

Конец ее предложения заглушили звуки разрушения. Должно быть, невидимый Берсеркер начал буйствовать. Близлежащие стены и пол разнесло на куски. Одной лишь грубой силой он уничтожил выход в коридор, частично превращенный в другой мир.

- А теперь предоставь все Берсеркеру и беги. Мне придется быть осторожной в сражении с этим мужчиной со страшным лицом и его искаженной Героической душой. Если я убью их, не проявив должную аккуратность, «грязь» разлетится по округе... - сказала Филия, после чего вновь взмыла в воздух и исчезла в просвете между обломками.

Харли, провожавшую ее взглядом, прошиб холодный пот. Ей не нужно было повторять дважды, поэтому она стремглав устремилась к дверному проему, который больше не был частью другого мира. Она как будто бежала не от Баздилота или его Слуги с луком, а от Филии.

Потому что среди рева разрушения Харли удалось уловить окончание того, что с улыбкой сказала ей Филия.

То есть, будь ты из тех, кто способен с легкостью приказать убить, это отнесло бы тебя к категории «магов», не «людей», после чего...

...честно говоря, не было бы смысла оставлять тебя в живых.

Филия не шутила, она говорила это искренне.

Харли по-прежнему была благодарна Филии за свое спасение. В тоже время, однако, она испытывала к ней глубокий страх. Вопрос, над которым она задумывалась много раз, вновь посетил ее голову.

Что за чертовщину я призвала?

- ...

Он не мог перейти в призрачную форму, решил Баздилот. Вероятно, это был некий оптический камуфляж. Даже исчезновение издаваемых им звуков, скорее всего, было результатом действия одного из его навыков или же делом рук этой самопровозглашенной «богини».

Баздилот рассудил, что если бы это существо перешло в призрачную форму в его мастерской, то оно, Слуга или нет, получило бы серьезный урон от барьеров и магии. Он предположил, что это «нечто» — он не мог сказать, была ли это Героическая душа или же монстр — изолировало свои звуки, фигуру и магическую энергию с самого начала.

После недолгой паузы Баздилот пришел к хладнокровному решению и телепатически связался с Алкидом.

- Скорее всего, эта мастерская будет уничтожена. Можешь не сдерживаться.

- Уверен? — спросил Алкид. — Ведь тогда ты потеряешь то устройство.

- Это не проблема, — тотчас же ответил Баздилот. — Семья уже способна наладить его массовое производство.

- Все кристаллы маны, которые мы произведем теперь, будут лишь каплей в море. Не волнуйся; наш нынешний запас был эвакуирован, когда сработали защитные механизмы мастерской. Я не посмею показаться семье Складио на глаза, если потеряю все это из-за своей скаредности.

Невозмутимо решив бросить все оборудование, Баздилот усилил свое тело магией и прыгнул в самую гущу летящих обломков.

- В любом случае, теперь, когда мы наделали шуму, Фалдеус и Орландо примут меры. Если ты подольешь масла в огонь, это ничего не изменит.

- Пока мой враг называет себя богиней — правда это или нет — я не намерен принимать секретность магии во внимание.

- Мне плевать. Мы можем стереть с лица Земли весь город. Фалдеус запустит процесс, если возникнет необходимость, что бы там ни думали Франческа и начальник полиции.

- Это лишь заклятие восьмисот тысяч человек. Даже Часовая башня одобрит это ради сохранения магии в секрете. Но готов ли ты принести эту жертву? — все тем же бесстрастным тоном поинтересовался Баздилот у Алкида.

- Естественно, - не колеблясь, ответил Алкид. – Это справедливая цена за уничтожение богов.

И затем Алкид высвободил свою силу, дабы обрушить карающий молот на женщину, назвавшуюся богиней, и Слугу магессы, которая, судя по всему, была в ее подчинении.

И даже будь они чужеземными богами, отличными от его заклятых врагов, Алкида бы это не остановило.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/146395>